О макроэкономической сущности целей стратегического развития эффективных сбалансированных макроэкономических систем

Владимиров Сергей Арсеньевич — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и логистики Северо-Западного института управления РАНХиГС.

УДК 330

Цель настоящей статьи — теоретически обосновать возможность достижения максимальной общественной эффективности государственных расходов, инвестиций и налогов в идеальной сбалансированной открытой экономической системе. Предложенная модель в идеальном случае («нулевые потери» общественной эффективности государственных расходов и инвестиций) всегда может привести к максимально возможному темпу экономического роста, что позволяет обосновать основные направления соответствующей макроэкономической (финансовой, налоговой и бюджетной) политики.

Ключевые слова
Эффективность, макроэкономика, качество, политика, налоги.

Пусть только наша идея будет правильной, и тогда, несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути к ее осуществлению, она не будет невозможной.

И. Кант[1]

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических (в том числе макроэкономических) показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы «природа — человек» должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Такое развитие определяется тремя переменными: а) эффективностью экономики; б) экологической стабильностью; в) социальной справедливостью [2, с. 59].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, являются важнейшими для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и в конечном счете существующего в ней общественного строя. В то же время высокие темпы экономического развития не всегда служат критерием соответствующего роста уровня жизни населения [3, с. 468]. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяется новым с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике по меньшей мере не увеличивается [4, с. 6].

Более шестидесяти лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономиста всех времен и народов» П. Самуэльсона [5, 6, с. 22]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. *Из этой модели выводятся якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности / доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречит этой модели экономического выбора.*

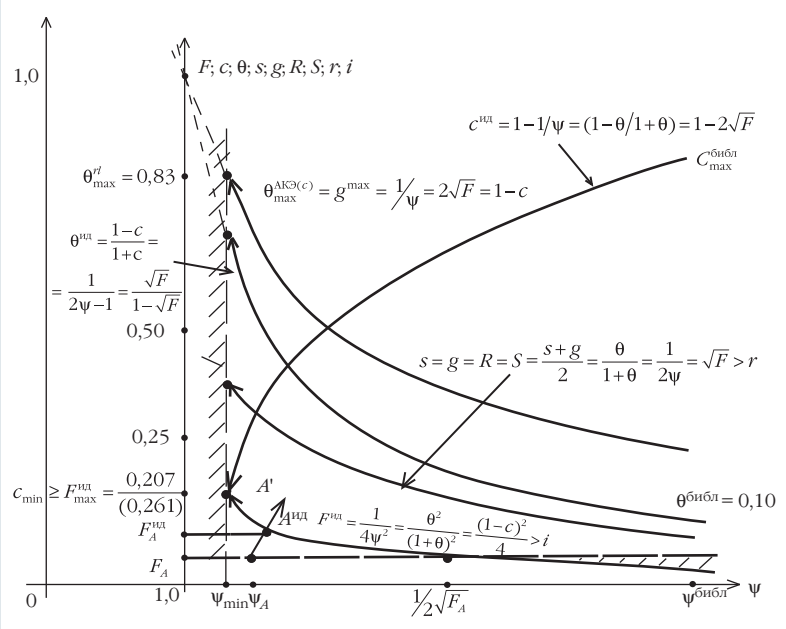
Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей: планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта, государственными расходами, инвестициями, потреблением, налоговым бременем, сальдо платежного баланса страны и их нормами, общественной эффективностью, темпом экономического роста СОЭ, ставкой ссудного процента Центробанка страны и инфляцией.

Вышеуказанные соотношения между важнейшими макроэкономическими показателями могут быть представлены в математической и графической форме (*рис. 1*).

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (где большие объемы накоплений неизбежно приводят к резкому повышению уровня потреб-

Рисунок 1

Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса (заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем ψ_{min}, и больших, чем $\psi = 1/2\sqrt{FA}$)



Несбалансированность экономической системы может быть объективной, случайной и преднамеренной, выгодной определенным «группам влияния», но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

ления), вытекающее из модели П. Самуэльсона, заведомо неточно. Как показала мировая практика (в том числе в РФ в 2001–2013 гг.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «проедания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на *рис. 1*.

При этом в соответствии с историческим опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже 10% («библейская десятина», близкая, по мнению автора, к анархии) [7, с. 34]. В то же время ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на графике кривой $\theta_{s=0}^{\max} = g^{\max} = 1/\psi$.

Эта кривая соответствует административно-командной экономике АКЭ(С) (системе). В качестве примера можно привести СССР, где инвестиции (капитальные вложения) являлись «перераспределенными» государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%) [8, с. 67]. Весьма показательно, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод: в АКЭ(С) нет никаких оснований заведомо идеологически ограничивать $F^{АКЭ(С)} \le F^{ид} = 1/4\psi^2$, поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта — суть экономического потенциала любого общества [9, с. 187].

Важно также иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальная для любых соотношений основных МЭП, но именно сбалансированная относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественной эффективности, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста [10, с. 48].

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста — $F^{ид} = 1/4\psi^2$. Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой A с координатами: $A[\psi_A; F_A; \Omega_A]$. *Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности и качества) макросистемы:*

а) идеальное (единственное, стратегическое) — по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (то есть в направлении перпендикуляра $\vec{AA}$ к касательной из точки A). Более подробно: направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, обусловленного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров;

б) неидеальные — стремящиеся (близкие) к идеальному;

в) заведомо неэффективные для общества — такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления при одновременном росте суммы норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, а также несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров — «на авось», вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологичного комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий, например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др. [11, с. 31].

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей, включающей выпуск госзаймов, ужесточение налогообложения, печатание денег. При этом несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических реформ, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в том числе теневым струк-

турам) «группам влияния», но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Несложный математический анализ соотношений между основными МЭП при конкретной заданной государственными органами численной величине темпа экономического роста позволяет жестко выделить следующие «иерархические ряды (ИР) МЭП» с соответствующими диапазонами ограничений их «дрейфа» внутри конкретного ряда.

Равновесные СОЭ

α) Идеальные ИР СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса и нулевой инфляцией (наиболее простые, имеющие очевидный «геометрический смысл», отражены на *рис. 1*). Их бесконечное множество, определяются они конкретным значением, как правило (для удобства), ОПСЭ, автоматически строго определяющим все остальные МЭП (и в свою очередь строго определяемым любым другим основным МЭП). Например: пусть государственными органами утверждены следующие нормы государственных расходов и инвестиций: $s = g = 1/4$ (то есть нормы государственных расходов и инвестиций равны 25%), следовательно, $\psi = 2{,}0$. Кроме того, их общественная эффективность равна также 25%, то есть $R = S = 25\%$. Идеальное налоговое бремя равно: $\theta = 1/(2\psi - 1) = 0{,}33$ (33%). Норма потребления: $c = 1 - 1/\psi = 0{,}50$ (50%). Темп экономического роста (идеальный, максимально возможный для этой совокупности МЭП): $F^{ид} = 1/4\,\psi^2 = 1/(4 \times 4) = 6{,}25\%$.

Поэтому иерархический ряд будет в этом случае выглядеть так:

$$c \rangle \theta \rangle s = g = R = S = \sqrt{F} \rangle F \rangle i = 0,$$

где i — инфляция.

β) Реальные, определяемые конкретно заданными государственными органами численными величинами темпа экономического роста, государственных расходов (их нормой) и соотношениями («перестановками») между основными МЭП и фундаментальной величиной: корнем квадратным из темпа экономического роста. Например (два экстремальных случая):

а) «общество эффективного потребления — экономическая идиллия»:

$$c \rangle S \rangle s \rangle \sqrt{F} \rangle R \rangle \theta \rangle g \rangle F \rangle i.$$

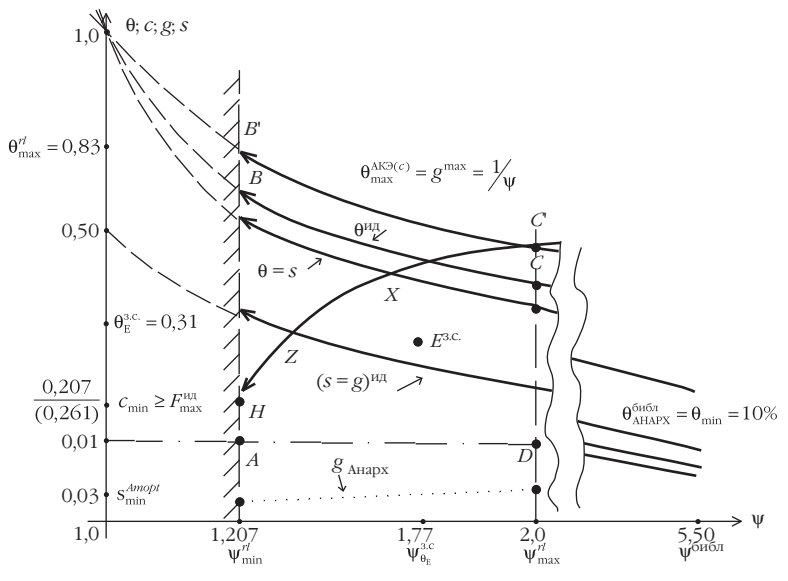
Обращает на себя внимание высокая норма потребления при значительной общественной эффективности государственных расходов и норме инвестирования, малых нормах налогового бремени и государственных расходов, весьма удовлетворительной общественной эффективности инвестиций;

б) «войны, периоды сложных, крупных социально-экономических реформ (управляемых)»:

$$\theta \rangle g \rangle R \rangle \sqrt{F} \rangle s \rangle S \rangle c \rangle F \rangle i.$$

Рисунок 2

Графическое отображение «поля множества значений налогового бремени» и основных направлений (параметров) налоговой макроэкономической политики (заштрихованы области невозможных значений ψ, меньших, чем ψ_{min})



В этом ряду очевидны высокие нормы налогового бремени и государственных расходов, незначительная норма потребления и общественной эффективности государственных расходов. Норма потребления для этих двух случаев «дрейфовала» от максимальной к минимально возможной («биологического прожиточного минимума»).

Не представляет трудности скомбинировать другие промежуточные равновесные иерархические ряды (число их ограничено соответствующими перестановками, читатель легко может сделать это самостоятельно).

Неравновесные (с заведомым нарушением иерархии МЭП)

Как уже указывалось, неравновесность (несбалансированность) макроэкономической системы является следствием нарушения основных требований иерархичности отношений между МЭП в СОЭ, несбалансированности финансовых интересов государства и налогоплательщиков, чрезвычайных обстоятельств (например, войн, некомпетентных действий правительства), она также является безусловной причиной инфляции.

Например, заведомо несбалансированной при заданном соответствующими госорганами темпе экономического роста является следующая, часто встречающаяся экономическая система (нарушенный иерархический ряд МЭП):

$$c \rangle g \rangle \theta \rangle \sqrt{F} \rangle s \rangle R \rangle S \rangle i \rangle F \rangle 0.$$

В этом ряду норма государственных расходов с весьма низкой общественной эффективностью больше нормы налогового бремени (заведомое перенапряжение экономического потенциала), а норма инвестиций и их общественная эффективность одновременно меньше корня квадратного из темпа экономического роста, что свидетельствует о недопустимо низкой эффективности инвестиционной политики (государственной инвестиционной программы) и, что интересно, заведомо завышенном (возможно, в пропагандистских целях перед очередными выборами) утвержденном госорганами темпом экономического роста, который в свою очередь меньше уровня инфляции...

Примером катастрофического состояния макроэкономической системы является следующий иерархический ряд МЭП:

$$i \rangle g \rangle \sqrt{F} \rangle \theta \rangle s \rangle R \rangle S \rangle c \rangle 0 \text{ (ноль)} \rangle F$$

с чрезвычайно высокой инфляцией (гиперинфляцией) и низкой нормой потребления, неудовлетворительной собираемостью налогов и отрицательным темпом экономического роста («проеданием запасов»)...

Графическое отображение возможных вариантов налоговой политики (бесконечное множество выбора — «поле» — практически всех теоретически возможных значений средней налоговой нагрузки — налогового бремени) приведено на *рис. 2.*

Основное пространство («налоговое поле») выбора численного значения налогового бремени заключено между четырьмя границами, определяемыми:

а) линией (отрезком) *AD* — знаменитым библейским требованием «десятины», которое, по мнению автора, сродни анархизму, то есть наименьшему налоговому бремени в социально организованной группе людей: $\theta^{\text{Библ}}_{\text{Анарх}} = 0{,}10$;

б) кривой (отрезком) *B′C′*, соответствующей максимально возможному значению налоговой нагрузки, $\theta^{\text{MAX}} = g^{\text{MAX}}_{s=0} = 1/\psi$, имевшему место в административно-командных экономиках (системах (АКЭ(С) — «единых фабриках» с господством государственной собственности (например, в СССР)); или ВС — кривой идеальной средней налоговой нагрузки $\theta_{\text{ид}} = 1/(2\psi - 1)$;

в) прямой (отрезком *AB′*), параллельной оси θ, определяющей минимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ, равное $\psi_{\min = 1{,}207}$ [7, с. 33];

г) прямой (отрезком *DC′*), параллельной оси θ, определяющей максимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ в реальных, исторически и статистически подтвержденных границах, равное $\psi^{\text{реал}}_{\text{макс}} = 2{,}0$.

Размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния.

Очевидны два характерных (экстремальных, геометрических) направления макроэкономической политики («налоговый крест»):

α) по прямой из точки $A[\psi_{\min = 1{,}207}; \theta^{\text{Библ}}_{\text{Анарх}} = 0{,}10]$ в точку $C'[\psi^{\text{реал}}_{\text{макс}} = 2{,}0; \theta^{\text{MAX}}]$, что эквивалентно переходу «от анархической к административно-командной экономике — АКЭ(*C*)»;

β) по прямой из точки $B'[\psi_{\min = 1{,}207}; 1/\psi_{\min = 1{,}207}]$ в точку $D[\psi^{\text{реал}}_{\text{макс}} = 2{,}0; \theta^{\text{Библ}}_{\text{Анарх}} = 0{,}10]$, что эквивалентно переходу «от суперАКЭ(*C*) к архианархической экономике»...

Легко высчитываемая точка *E* пересечения этих направлений определяет, по мнению автора, «золотосерединное» значение средней налоговой нагрузки в «усредненной экономике», равное $\theta^{\text{з.с.}}_{E} = 0{,}31$ (весьма близкое к показателю среднего налогового бремени в США и Японии — около 30%), при $\psi^{\text{з.с}}_{E} = 1{,}77$ (также очень близкое к японскому, равному 1,81), определяющее «ядро» налоговой политики и его исторический «дрейф».

Интересными являются также три характерные «тройственные» точки налогового поля, расположенные на кривой нормы потребления $HC' = 1 - 1/\psi$, в которых одновременно соблюдается равенство трех (и более) разных МЭП:

а) точка *X* — точка пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства нормы налогового бремени и инвестиций, в которой $c = \theta = s$;

б) точка *C′* — точка пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений средней налоговой нагрузки и государственных расходов в АКЭ(*C*), в которой $c = \theta = g$;

в) точка *Z* — точка пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений государственных расходов и инвестиций и их общественной эффективности:

Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности и неопределенности.

$c = g = s = R = S$ — идеальная цель идеальной макроэкономической стратегии — «магистральная траектория» любого развитого государства (как близкий, реально существующий вариант — «шведский социализм»).

На *рис. 2* приведена высчитанная автором на основании [7, с. 32] «анархистская» кривая нормы государственных расходов, чье минимальное значение равно 1,9%, а максимальное — 4,4%. Мировая статистика настаивает на минимальной норме инвестирования, которая не меньше средней нормы амортизационных отчислений — $s^{MIN}_{Амортз} = 3\%$; она указана на этом же рисунке. Приведено также максимально возможное значение средней нормы налоговой нагрузки $\theta^{r}_{max} = 0{,}83$, которое делает понятным близкое к нему значение налогового бремени в Швеции. Для более подробного анализа вариантов налоговой политики (выявления и обоснования соотношений между основными МЭП) на *рис. 1* приведены кривая идеальной нормы налогового бремени $\theta^{ИДЕАЛ} = 1/(2\psi - 1)$ и кривая идеальных значений норм государственных расходов и инвестиций: $(s = g = R = S)^{ид} = 1/2\psi$.

Безусловно, размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния. Например, положительное сальдо соответствующей экономики в денежном (количественном) отношении повышает ее эффективность. И наоборот, отрицательное сальдо платежного баланса снижает качество макроэкономической политики. При этом особое значение приобретает товарная структура экспорта и импорта. Очевидна неперспективность преобладания в структуре экспорта ограниченных природных ресурсов в обмен на продовольствие и невысокотехнологичную (заведомо отсталую по сравнению с передовым мировым уровнем) продукцию.

Несомненно, авторская модель экономики (несмотря на ее кажущуюся парадоксальность) имела место в период 1879–1897 гг. в реальной экономике США («Золотая эпоха» золотого стандарта, введенного в 1879 г.). В результате США вышли на первое место в мире по объему ВВП и промышленного производства, на лидирующие позиции в мировой экономике [12, с. 30]. Модель хорошо отражает известные периоды парадоксальных взлетов экономических систем СССР и Германии, Японии, Южной Кореи, Китая.

Автор вполне сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, о несводимости общественного прогресса, развития человека к увеличению денежных доходов, темпов экономического роста или к приумножению материального богатства. Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности, неопределенности.

Аналитические методы, назначением которых должно служить преодоление субъективизма в принятии решений, на деле нередко используются в качестве одного из инструментов политической борьбы. Следовательно, экономисты в любых обстоятельствах не должны слепо копировать политический процесс, обязаны соблюдать общественные интересы в экономических вопросах.

ПЭС 15121 / 09.10.2015

Примечание

1. Идея совершенного, справедливо управляемого государства, сбалансированной открытой эффективной экономики [1].

Источники

1. Краткая философская энциклопедия. М.: Энциклопедия, 1994. С. 129.
2. Овсиенко Ю.В., Бизяркина Е.Н., Сухова Н.Н. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43. № 4. С. 57–71.
3. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М.: ИНФРА-М, 2003. 688 с.
4. Губанов С. Рост без развития и его пределы // Экономист. 2006. № 4. С. 5–19.
5. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. М.: Экономика, 1964 (оригинал: Economics, 1948). 843 с.
6. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Пер. с англ. М.: НП

«Журнал „Вопросы экономики“», 2004. С. 30–41.

7. Владимиров С.А. О моделировании сбалансированной экономики // Общество и экономика. 2010. № 6. С. 31–48.

8. Владимиров С.А. Экономическая эффективность инвестиционной деятельности в строительстве: теория и практика / Федеральное агентство по образованию, государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов». СПб., 2006.

9. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Госиздат, 1924. 223 с.

10. Владимиров С. Об обосновании эффективности государственных инвестиций // Общество и экономика. 2006. № 2. С. 44–57.

11. Владимиров С.А. О научном обосновании экономической эффективности стратегической сбалансированной программы государственных инвестиций // Инновации. 2006. № 2. С. 28–34.

12. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 5. С. 27–36.

On the Macroeconomic Nature of the Strategic Development Objectives of Efficient Balanced Macroeconomic Systems

Vladimirov Sergey Arsenyevich

North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The purpose of the article is to justify theoretically the possibility of achieving the maximum social efficiency of public spending, investment and taxes in perfect balanced open economic system. Ideally, the proposed model (“zero losses” of public spending and investment social efficiency) can always lead to the maximum possible rate of economic growth, which allows to substantiate the main directions of the appropriate macroeconomic (financial, tax and fiscal) policy.

Keywords: efficiency, macroeconomics, quality, politics, taxes.

References

1. *Kratkaya filosofskaya entsiklopediya* [Brief Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Entsiklopediya, 1994, p. 129

2. Ovsienko Yu.V., Bizyarkina E.N., Sukhova N.N. Ustoychivoe razvitie: kontseptsiya i strategicheskie orientiry [Sustainable Development: the Concept and Strategic Guidelines]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2007, no. 4, pp. 57–71.

3. *Ekonomiko-matematicheskiy entsiklopedicheskiy slovar’* [Economic-Mathematical Encyclopedic Dictionary]. V.I. Danilov-Danil’yan. Moscow, INFRA-M, 2003, 688 p.

4. Gubanov S. Rost bez razvitiya i ego predely [Growth Without Development and its Limits]. *Ekonomist*, 2006, no. 4, pp. 5–19.

5. Samuel’son P. *Ekonomika. Vvodnyy kurs* [Economics. Introductory Course]. Moscow: Ekonomika, 1964, 843 p.

6. Blaug M. *Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob”yasnyayut* [The Methodology of Economics: or How Economists Explain]. Moscow, NP «Zhurnal „Voprosy ekonomiki“», 2004, pp. 30–41.

7. Vladimirov S.A. O modelirovanii sbalansirovannoy ekonomiki [On Modelling the Balanced Economy]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2010, no. 6, pp. 31–48.

8. Vladimirov S.A. *Ekonomicheskaya effektivnost’ investitsionnoy deyatel’nosti v stroitel’stve: teoriya i praktika* [Economic Efficiency of Investment in Construction: Theory and Practice]. Saint-Petersburg: Federal’noe agentstvo po obrazovaniyu, gosudarstvennoe obrazovatel’noe uchrezhdenie vysshego professional’nogo obrazovaniya «Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i finansov», 2006.

9. Ford G. *Moya zhizn’, moi dostizheniya* [My Life, My Achievements]. Moscow: Gosizdat, 1924, 223 p.

10. Vladimirov S. Ob obosnovanii effektivnosti gosudarstvennykh investitsiy [On Substantiation of Public Investment Effectiveness]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2006, no. 2, pp. 44–57.

11. Vladimirov S.A. O nauchnom obosnovanii ekonomicheskoy effektivnosti strategicheskoy sbalansirovannoy programmy gosudarstvennykh investitsiy [On Scientific Substantiation of Economic Efficiency of Strategic Balanced Program for Public Investment]. *Innovatsii*, 2006, no. 2, pp. 28–34.

12. Inozemtsev V.L. «Postamerikanskiy mir»: mechta diletantov i neprostaya real’nost’ [“The Post-American World”: the Dream of Amateurs and Complex Reality]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2008, no. 3, pp. 3–15.